

Гу Цзянго снова посмотрел на Сяо Ван и сказал:

- Господин Цзян, поскольку я вернулся, то позвольте мне сопровождать вас на собрание. У сестры Сяо Ван уже большой живот, ей, должно быть, неудобно так много ходить.

Сяо Ван, которая намеренно надела облегающее платье для беременных: ...

Сяо Ван:

- Да, кажется, что мне действительно вдруг стало немного не по себе.

- Что? - Цзян Но обеспокоенно спросил ее. - Если тебе нехорошо, то можешь пойти домой, чтобы отдохнуть. Просто передай свою работу стажеру. Мы с Цзянго пойдем на встречу.

Когда они выходили, Гу Цзянго бросил благодарный взгляд на Сяо Ван. Сестра Сяо Ван опустила голову, скрывая свои заслуги, не желая славы. Она ничего не знала о личной жизни босса! Как квалифицированный секретарь, в дополнении к своим деловым способностям, она также должна была не проявлять любопытства и держать рот на замке!

После неустанных усилий помощника Гу господин Цзян действительно смог изучить все теоремы линейной алгебры в свободное время. К счастью, он также вспомнил некоторые знания, полученные в своей предыдущей жизни. Все за два дня он совершил качественный скачок в обучении.

Два дня спустя Цзян Но, наконец, выкроил время, и приготовился вернуться в университет вместе с Гу Цзянго.

И тут Гу Цзянго преподнес ему новый сюрприз.

- Молодой господин, я получил водительские права, отвезти тебя в университет?

Цзян Но:

- Неужели? Так быстро?

Старший брат действительно был достоин быть старшим братом. Он сказал два месяца, и вот, прошло два месяца, и тот получил свои водительские права, сделав это невероятно быстро. Однако позволить начинающему водителю вести машину в течение двух часов, чтобы отправить его в университет? В чем разница между этим и риском? Молодой господин Цзян чувствовал, что должен был быть предел доверия к человеку, и он не мог позволить Гу Цзянго играть для него водителя. Так что сейчас ему было лучше отказаться.

Примерно через полчаса в серебристом «Порше». Цзян Но бесстрастно сидел на месте второго пилота, слегка подняв правую руку в воздухе, готовый схватиться за ручку над дверью, как только возникнет опасность.

Он так и не смог ничего сказать, поскольку боялся, что его неосторожные слова могут подорвать уверенность Гу Цзянго в себе.

Сам господин Цзян все еще не осознавал, сколько именно «исключений» он сделал для Гу Цзянго. Мало того, что он никогда не ездил на кресле второго пилота, если бы кто-то, кто только получил водительские права, решил бы осмелиться предложить прокатить его, то он обязательно бы унизил этого человека так, что тот никогда в жизни не осмелился бы больше прикоснуться к автомобилю.

Тем не менее, он должен был признать, что Гу Цзянго вел машину очень уверенно, и никаких дорожно-транспортных происшествий во время этой поездки не было. Тот даже тормозил мягко. Гу Цзянго продолжал контролировать скорость с помощью дроссельной заслонки, что позволяло машине ехать плавно и комфортно. Он даже сделал несколько красивых параллельных обгонов.

Цзян Но также медленно расслабился, и, наконец, полностью успокоившись, уверенно откинулся на спинку кресла, чтобы закрыть глаза и расслабиться.

.....

Когда Ван Вейго снова позвонил Гу Цзянго, то обнаружил, что тот поместил его в черный список. Он был так зол, что напрямую позвонил в офис по сносу зданий и в соседский комитет, пытаясь узнать местонахождение своего племянника.

Дело было не в том, что он хотел снова угрожать или оскорблять Гу Цзянго, а в том, что прежде чем будут выданы деньги за снос, владельцу дома нужно было подтвердить свою подпись. Ван Вейго проверил все и обнаружил, что его мать еще ничего не подписывала! Он хотел расписаться за нее, однако сотрудник не дал согласия. О чем вообще думает Гу Цзянго? Разве можно откладывать такое важное дело?

По сравнению с рвением, которое выказывал Ван Вейго, тетя Ван была гораздо более спокойной:

- Дацзян не глуп, вероятно, у него есть какие-то дела.

Ван Вейго:

- Я не думаю, что он особо умен! Он бросил школу еще до его окончания. Он точно такой же, как и его отец, может только брать что-то у других людей при помощи жалости. Он на самом

деле был глуп! Я не знаю, почему моя мать так сильно любила его.

- Говоря о шурине, - сказала тетя Ван. - Ты всегда говорил, что твой шурин имел неизвестное происхождение. Неужели это на самом деле так?

- Он..., - Ван Вейго запнулся, а затем небрежно сказал. - Он просто вонючий нищий. Только моя мать могла принять его за сокровище. Не нужно спрашивать так много!

Тетя Ван фыркнула и пробормотала:

- Неужели есть что-то, что ты не можешь мне сказать? Каждый раз, когда кто-то упоминает его, ты ведешь себя таким образом. Я даже не собираюсь утруждать себя расспросами! Кстати, завтра тебе нужно отвести эту одежду своему сыну в университет.

- Завтра четверг, разве он не вернется домой в пятницу? Зачем что-то отвезить ему?

- Если я горю, что тебе нужно отвезти, то значит, ты должен это сделать! Разве это не просто полчаса езды на машине? В пятницу обещали похолодание, так что ребенок может замерзнуть без теплой одежды. Ты хочешь нести ответственность, если он простудится?

- Хорошо, я отвезу ее.

В четверг проходил итоговый экзамен по линейной алгебре. Гу Цзянго аккуратно припарковал машину, решив пропустить сегодняшние занятия. Он собирался сопровождать Цзян Но.

Они не стали спешить обратно в общежитие, а первым делом нашли пустую учебную комнату. До экзаменационной недели оставался еще месяц, так что в большой учебной комнате сидело едва более дюжины студентов. Некоторые из них читали книги, некоторые играли с телефонами, а только парочки сидели рядом друг с другом, не разделенные пустыми сиденьями.

Гу Цзянго нашел уголок, а затем, немного подумав, сел рядом с Цзян Но, прошептал:

- Я сяду здесь и расскажу тебе эту тему.

<http://bllate.org/book/14580/1292721>